

УДК 101.1**Античные кинегетики: древние тексты в системе изучения дисциплины философия в непрофильном вузе****Альшевская Лариса Владимировна**

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии, социологии и истории,
Иркутский государственный аграрный университет,
664038, Российская Федерация, Иркутск, п. Молодежный, 1;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Аннотация

Гуманизация образовательного процесса обуславливает изучение возможности применения интегративных образовательных технологий в практике освоения социо-гуманитарных общеобразовательных дисциплин студентами непрофильных специальностей в вузе. Содержательная составляющая, тематика, цели и задачи курса общеобразовательных дисциплин непрофильного характера, в общем и целом, мало коррелируют с содержанием специальных дисциплин при изучении выбранной студентами специальности. В статье предлагается преодолеть мировоззренческую рассогласованность в составлении общенаучной картины мира, обусловленную спецификой социального и гуманитарного знания (с одной стороны) и естественно-научного и технического знания (с другой стороны) в практике обучения студентов. Автор рассматривает кинегетики – древние тексты об охоте, не только как литературные и исторические источники античного времени, но и с точки зрения гуманитарного контента первых античных сочинений об одном из важнейших занятий человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Альшевская Л.В. Античные кинегетики: древние тексты в системе изучения дисциплины философия в непрофильном вузе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 5А. С. 62-68.

Ключевые слова

Высшее образование, философия, кинегетики, Ксенофонт, охота, античность, социо-гуманитарное знание, мировоззрение.

Введение

Объект авторского интереса – кинегетики (в переводе с древнегреческого «Κυνηγῆτικόν» – «трактат о псовой охоте») – первые античные сочинения, посвященные теории и практике охоты.

Античные кинегетики являются историческими свидетельствами древней хронологии. Это ценные письменные памятники материальной и духовной культуры человечества, в которых отражены традиции одного из первых и значимых занятий человека – охотнической деятельности, показана его неразрывная изначальная связь с природой. Отражая мифологическое мировосприятие политеистического мира, кинегетики утверждают божественное «авторство» охоты. Указывают на ее исключительное значение в обретении физической силы и выносливости для любого настоящего мужчины: для воина или участника панкратиона, для государственного деятеля или домовладельца. На первый взгляд, таким «практическим» контентом и должно было бы ограничиться содержание этих произведений. Однако, с точки зрения философской рефлексии кинегетики интересны прежде всего как источники гуманитарного знания об охоте. Авторы этих древних трактатов, наряду с платоновскими диалогами, впервые раскрывают нравственно-философский и воспитательный смысл охоты.

Актуальность предложенной темы определяется ценностно-ориентированной моделью осуществления образовательного процесса. Изучение таких текстов предполагает активизацию не только профессионального интереса, но и реализацию мотивированных потребностей личной, субъективной заинтересованности. Целью данной работы является обобщение результатов теоретического изучения проблемы «рассогласованности» гуманитарного и естественнонаучного знания и часто взаимоисключающего их присутствия в преподавании в высшей школе. Поставленная цель реализуется в выполнении следующих задач: философский анализ и интерпретация текста; обнаружение, фиксация и описание гуманитарной составляющей в трактатах об охоте; определение и обозначение области практического применения предполагаемых результатов изучения кинегетиков.

Основная часть

Авторство рассматриваемых произведений, дошедших до нас и имеющих полную или частичную сохранность, не во всех случаях является несомненным. Тем не менее, с большей или меньшей уверенностью можно назвать имена греческих и латинских философов, историков, поэтов, писателей, государственных деятелей и, конечно, охотников, создавших первые трактаты об охоте. Это Ксенофонт Афинский (V в. до н. э.), Граттий Фалиск (I в.), Арриан Луций Флавий (II в.), Оппиан из Апамеи (Младший Оппиан) (III в.), Марк Аврелий Олимпий Немизиан (III в.). Их работы сегодня известны как древние свидетельства философских размышлений об охоте. Самые первые тексты такого плана интересны как историко-философские источники, особенно со стороны их проблемно-контекстуального содержания, включающего, например, вопросы об идейных и практических началах охоты, о ее социокультурном значении и месте в мировоззренческой системе древнего человека.

Эти дидактические, соответствующие всем критериям педагогического наставничества поэмы, объединяет, прежде всего, обучающее повествование о породах и качествах охотничьих собак и их разведении, описание различных техник ведения охоты, рассказ об экзотических

видах охоты, характеристика охотничьих снастей и способов их сооружения и применения, сведения о ритуальных и регламентационных особенностях охоты (которые, кстати, можно считать началом институционализации охоты) и конечно, восхваление богов за изобретение этого занятия. Римский поэт Граттий Фалиск писал:

«Дар воспеваю богов, искусство охоты веселой,
Твой, Диана, удел...» [Граттий Фалиск, 1959].

Миф для древних – это история. Боги и человек подчинялись единому для всего существующего миропорядка закону – логосу. В этом мифо-мире многие из них (боги и люди) были охотниками. Собственно, боги, как творцы охоты, и начинают историю охоты, прямо или косвенно принимая в ней участие. Поэтому и «Кинегетика» афинского философа и историка Ксенофонта начинается именно с таких слов: «Охота и собаки – изобретения богов, Аполлона и Артемиды, которые почтили этим Хирона за его справедливость» [Ячневский, 1880]. Важно, что сама структура текста, в первом разделе которой – благодарность богам, – безусловно «этична». Знаменитый древнеримский историк Арриан Луций Флавий, называвший себя «Ксенофонт-афинянин» (а современники звали его «младшим Ксенофонтом»), в сочинении «Об охоте» уточняет, что «ни один человек не преуспее в своем предприятии без вмешательства богов», поэтому «охотники не должны пренебрегать ни Дианой Венатрикс, ни Аполлоном, ни Паном, ни нимфами, ни Меркурием...: в противном случае их занятия окажутся неудачными, их собаки получат увечья, их лошади разбегутся, а сами они будут разочарованы», советуя «на поле охоты, как и в любой другой деятельности начинать с поклонения богам, а после, добившись успеха, предложить благодарственные жертвы» [Арриан, 2023]. И поскольку боги – «авторы» охоты, то в ней не может быть ничего низменного, безнравственного и порочного. Сочинение карфагенского поэта Немесиана становится исключением в этом ряду. Вступление к своей работе он начинает, прославляя охотника:

«Сотни охотничьих троп и охотника труд беспечальный
Ныне пою; и о быстрой погоне, о вольных сраженьях
Все расскажу я - вонзились мне в грудь аонийские стрелы»
[Немесиан, 2023].

Кинегетики, как источники информации по теории и практике охоты периода первых цивилизаций, имеют важное значение для студентов - естественников в плане получения специализированного знания. Но не менее важно то, что они привлекают внимание и к нематериальной, ценностной стороне охоты, открывая ее глубинный философский смысл. Изучение античных кинегетиков – это возможность осмыслить в традициях классического философского знания развитие практики и теории охоты в контексте становления всеобщей культурно-мировоззренческой парадигмы.

Один из первых трактатов об охоте был написан две с половиной тысячи лет назад. Автор трактата – Ксенофонт – философ, воин и охотник. Ученик и почитатель Сократа, профессиональный военный, страстный любитель охоты, Ксенофонт является автором не только работ исторического характера и воспоминаний о военном прошлом [Ксенофонт, 1880, 2006, 2011], но и сочинителем литературных и философских произведений, ставших классикой греческой прозы [Ксенофонт, 1880, 2003]. Самые известные переводы сочинения «Κυνήτικόν»

Ксенофонта Афинского на русский язык были предприняты в последней четверти XIX века Г. А. Ячневским [Ячневский, 1880, 2023] и Н. Медведковым [Медведков, 1892].

В большинстве из тринадцати глав «Κυνηγητικόν» Ксенофонта повествование идет об оборудовании для охоты, о породах собак, их рабочих качествах, недостатках и дрессировке молодняка, о повадках зайца и охоте на него с гончими, о зимней охоте без собак, о различных видах традиционной и экзотической охоты, что само по себе вызывает интерес у студентов – охотоведов и выводит их на дискуссию по поводу совершенства и изменчивости охотничьего мастерства, его теоретической основы и практического применения, о правдоподобных фактах и вымыслах, встречающихся в древнем произведении.

Однако вскоре автор приступает к нравственным наставлениям для юношей и далее, в главе «О пользе охоты» посвящает свои рассуждения существующей повсюду, но незримой для людей добродетели, источник которой видит в труде: «Если бы они знали, что добродетель смотрит на них, бегом бросились бы в ее училище туда, где она добывается трудами» [Ячневский, 1880]. Охота – это труд, требующий знаний. Истинное знание и добродетель в античной Греции тождественны, и охота возвышена Ксенофонтом до добродетели и нравственности. Трудовой пот смывает помыслы о бессмысленных развлечениях и низких желаниях. Благородство отличает выбравших труд по своей доброй воле (кстати, в русском языке слова «доброволец» и «охотник» имеют синонимичное значение). Полюбивший охоту, не пристрастен к пороку, поскольку у него достойное воспитание, ведь охота более воспитывает делом, чем словами.

Последнюю, тринадцатую главу Ксенофонт заканчивает рассуждениями об охотниках, как настоящих патриотах и справедливых политиках, которые служат на благо каждого домохозяйства и всего государства, соблюдая закон и справедливость. Они отличные воины: «Охотник не упадет от усталости под тяжестью оружия во время форсированных переходов войска, он выдержит все, потому что привык ко всякого рода трудам и утомлению, охотясь за зверем. Такие солдаты будут в состоянии отлично спать на голой жесткой земле и отлично караулить, где бы их не поставили на часах... Они не смутятся натиском врагов и не выйдут из строя в следствие известной закаленности и выносливости. Они сумеют и преследовать бегущих врагов по любой местности, и с честью спастись сами и спасти других в том случае, когда их войско будет по несчастью поставлено в дурные условия где-нибудь в гористых, лесных и пустынных местах, ибо знакомство с подобными же местностями на прежних охотах даст им возможность ясно сообразить много» [Медведков, 1892].

Заключение

Сходство этих дидактических сочинений об охоте состоит не только в стилистической специфике, в плане последовательности изложения и в описании средств и способов охоты – древнейшей человеческой деятельности. Основное их единство заключается в главном тезисе о постулировании гуманитарного значения охоты для человека. Названные авторы последовательно и убедительно выстраивают и ведут линию доказательства нераздельности охоты и нравственно-этического, духовного бытия.

Согласно античной традиции, авторы трактатов начинают свою работу с восхваления богов за охоту, как дар, принесенный человеку, и следовательно, сразу характеризую ее как безусловно полезное явление: «Я воспеваю с любовью охотника славное дело. Это – приказ Каллиопы, а с

нею – самой Артемиды» [Оппиан, 1964]. Или: «...и веселье даст моя песня, и мощь, прославляя искусство охоты» [Граттий Фалиск, 1959].

Продолжают свою речь повествованием о лучших качествах охотника, называя их необходимыми для политической, государственной и военной деятельности, и утверждают далее, что «из таких людей делаются хорошие воины и хорошие полководцы, потому что тот человек прекрасен, в котором труды изгоняют из души и тела гнусное и преступное и умножают стремление к добродетели; а такие люди не будут смотреть хладнокровно на обиду своего города или опустошение своей страны» [Ячневский, 2023]. Затем, признавая важное значение совершенствования искусства охоты, заканчивают произведение выводами об образовательном и воспитательном значении охоты: «Грубая сила с тех пор уступила разуму место» [Граттий Фалиск, 1959] и призывают юношей «не смотреть легко на охоту и прочее образование, потому что от этого они делаются славными не только в военном деле, но и во всем ином, где требуется хорошо думать, говорить, действовать» [Ячневский, 2023].

Таким образом, объект специального, негуманитарного знания (в данном случае – охота) может быть изучен в рамках и с точки зрения дисциплин общеобразовательного характера, как объект философского исследования. Применение текстовых материалов переводных источников, ставших памятниками исторической и литературной древности на лекционных и семинарских занятиях, кроме образовательного, имеет так же и воспитательное значение: прививает культуру вдумчивого чтения, формирует умение самостоятельного мышления и творческой инициативы.

Библиография

1. Арриан Об охоте [Электронный ресурс]. URL: <http://simposium.ru/ru/node/1011> (дата обращения: 10. 11. 2023).
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М.: Просвещение, 2001. 538 с.
3. Граттий Фалиск О псовой охоте // История римской литературы (пер. М.Е. Грабарь-Пассек). – Т. 1. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. – С. 465.
4. Карелин В. М., Кузнецова Н. И., Грифцова И. Н. «Философия» как учебный курс: смена концепта // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 64-74.
5. Ксенофонт. Анабасис. Греческая история / пер. с греч. М. И. Максимовой. М.: АСТ: Астрель, 2011. 644 с.
6. Ксенофонт. Гиерон, или Слово о тирании / пер. с греч. А. А. Россиуса // Штраус Л. Слово о тирании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 39–62.
7. Ксенофонт. Гиппарх / пер. Г. А. Ячневского // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках. Митава. 1880. Выпуск 5. С. 193–214.
8. Ксенофонт. Лакедемонское государство / пер. Г. А. Ячневского // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках. Митава. 1880. Выпуск 5. С. 45–64.
9. Ксенофонт. Сократические сочинения. Киропедия. Агесилай / пер. с греч. В. Г. Боруховича и Э. Д. Фролова. М.: АСТ: Ладомир, 2003. 756 с.
10. Медведков Н. Н. Охота 2300 лет тому назад (пер. с греч.) // Русский охотник. 1892. № № 4 –12.
11. Немесиан О псовой охоте [Электронный ресурс]. URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/10856> (дата обращения 12.11.2023).
12. Оппиан О псовой охоте // Памятники поздней античной поэзии и прозы. II – V вв. (пер. М.Е. Грабарь-Пассек): Сб-к. – М.: Изд-во Наука, 1964. – С.35.
13. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М. 1995. 349 с.
14. Соболевский С. И. Ксенофонт, его жизнь и сочинения [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285239176> (дата обращения: 10. 11. 2023).
15. Ячневский Г. А. Об охоте (пер. с греч) // Сочинения Ксенофонта в пяти выпусках. Выпуск пятый. Митава. 1880. С. 236 – 267.
16. Ячневский Г. А. Охота [Электронный ресурс]. URL: <http://simposium.ru/ru/node/888> (дата обращения: 10. 11. 2023).

The Cinegetics: Ancient Texts in the System of Studying the Philosophy at a Non-Core University

Larisa V. Al'shevskaya

PhD in Philosophy,
Associate Professor at the Department of Philosophy, Sociology and History,
Irkutsk State Agrarian University,
664038, 1, Molodezhnyi District, Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: ADasha04@yandex.ru

Abstract

The humanization of the educational process determines the study of the possibility of using integrative educational technologies in the practice of mastering socio-humanitarian general education disciplines by students of non-core specialties at a university. The content component, topics, goals and objectives of the course of general education disciplines of a non-core nature, in general, have little correlation with the content of special disciplines when studying the specialty chosen by students. The article proposes to overcome the ideological inconsistency in drawing up a general scientific picture of the world, due to the specifics of social and humanitarian knowledge (on the one hand) and natural science and technical knowledge (on the other hand) in the practice of teaching students. The author considers kinegetics - ancient texts about hunting, not only as literary and historical sources of ancient times, but also from the point of view of the humanitarian content of the first ancient works about one of the most important human activities.

For citation

Al'shevskaya L.V. (2024) Antichnye kinegetiki: drevnie teksty v sisteme izucheniya distsipliny filosofiya v neprofil'nom vuze [The Cinegetics: Ancient Texts in the System of Studying the Philosophy at a Non-Core University]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (5A), pp. 62-68.

Keywords

Higher education, philosophy, kinegetics, Xenophon, hunting, antiquity, socio-humanitarian knowledge, worldview.

References

1. Arrian (2023), *About hunting* [Ob ohote], available at: <http://simposium.ru/ru/node/1011>
2. Gratti Falisk (1959), Gratti Falisk (1959) *On dog hunting* [O psovoj ohote], Moscow, P. 465
3. Karelin V. M., Kuznetsova N. I., Griftsova I. N. (2017). "Philosophy" as a training course: changing the concept [«Filosofiya» kak uchebnyj kurs: smena koncepta] // *Higher education in Russia*. [Vysshee obrazovanie v Rossii]. No. 10 (216). pp. 64-74.
4. Medvedkov N. N. (1892), *Hunting 2300 years ago (translated from Greek)* [Ohota 2300 let tomu nazad (per. s grech.)] // *Russian hunter* [Russkij ohotnik]. No. 4 -12.
5. Nemesian (2023), *About dog hunting* [O psovoj ohote], available at: <http://www.simposium.ru/ru/node/10856>
6. Oppian (1964), *On dog hunting* [O psovoj ohote] // *Monuments of late antique poetry and prose. II – V centuries* [Pamyatniki pozdnej antichnoj poezii i prozy. II – V vv.], Moscow, p.35.
7. Smirnov S. D. (1995), *Pedagogy and psychology of higher education: from activity to personality*. [Pedagogika i psihologiya vysshego obrazovaniya: ot deyatelnosti k lichnosti], Moscow, 349 p.

8. Sobolevsky S. I. (2023), *Xenophon, his life and writings* [Ksenofont, ego zhizn' i sochineniya], available at: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1285239176>
9. Verbitsky A. A. (2001), *Active learning in higher education: a contextual approach*. [Aktivnoe obuchenie v vysshej shkole: kontekstnyj podhod], Moscow, 538 p.
10. Xenophon. (2011), *Anabasis. Greek history* [Anabasis. Grecheskaya istoriya], Moscow, 644 p.
11. Xenophon. (2006), *Hieron, or the Word about tyranny* [Gieron, ili Slovo o tiranii], St. Petersburg, pp. 39-62.
12. Xenophon. (1880), *Hipparchus* [Gipparh], Mitava, pp. 193-214.
13. Xenophon (2003), *Socratic writings. Kiropedia. Agesilai* [Sokraticheskie sochineniya. Kiropediya. Agesilaj], Moscow, 756 p.
14. Xenophon. (1880), *The Lacedaemonian State* [Lakedemonskoe gosudarstvo], Mitava. pp. 45-64.
15. Yachnevsky G. A. (1880), *About hunting* [Ob ohote], Mitava, pp. 236 – 267.
16. Yachnevsky G. A. (2023), *Hunting* [Okhota], available at: <http://simposium.ru/ru/node/888>